

УДК 159.9.075

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-2-302-314

Современное состояние преступности несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях

Наталья Анатольевна Самойлик

Кузбасский институт ФСИН России

(Новокузнецк, Россия)

nat-samoylik@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5862-8197

Аннотация

Введение. Актуальность исследования современного состояния преступности несовершеннолетних обусловлена необходимостью прогнозирования политики государства в отношении подростков и юношей, потенциально входящих в группу делинквентного риска. Исследование факторов и механизмов, детерминирующих мотивацию преступного поведения данной категории лиц, возможно при помощи специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, которая была проведена в 2022 г. **Целью** являются анализ и характеристика современного состояния преступности несовершеннолетних, отбывающих уголовное наказание в воспитательной колонии. **Методология и методы.** В статье применялись общенаучные методы теоретического исследования, направленные на сбор, анализ, систематизацию и обобщение данных, в частности, анализ и интерпретацию результатов специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (декабрь 2022 г.), и научных источников, непосредственно раскрывающих предмет исследования. Методология исследования опирается на социально-демографические и уголовно-правовые характеристики несовершеннолетних правонарушителей. **Результаты исследования** показывают, что среди малолетних преступников преобладают представители мужского пола. Подростки и юноши совершают делинквентные поступки чаще всего в возрасте 16–17 лет, что обусловлено активной стадией переживания кризиса переходного возраста. Подавляющая часть лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях, имеет основное общее образование и воспитывается в дисфункциональных семьях либо вообще не имеет семьи. Доминирующей категорией являются тяжкие и особо тяжкие преступления, совершаемые молодыми людьми умышленно и осознанно. Почти треть несовершеннолетних воспитанников отбывает наказание за насильственные преступления, совершенные группой лиц. При этом самая большая группа ювенальных преступников имеет небольшие сроки лишения свободы, что отражает тенденцию гуманизации уголовного наказания в отношении несовершеннолетних. Полученные результаты позволяют прогнозировать и проводить профилактику противоправных действий среди молодежи, а также предлагать оптимальные варианты психолого-педагогического воздействия на криминогенные детерминанты, которые отрицательно влияют на формирование личности несовершеннолетних.

Ключевые слова

несовершеннолетние преступники, уголовное наказание, статистика, социально-демографическая характеристика, уголовно-правовая характеристика

Для цитирования: Самойлик, Н. А. (2025). Современное состояние преступности несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях. *Российский девиантологический журнал*, 5 (2), 302–314. doi: 10.35750/2713-0622-2025-2-302-314.

Original paper

Current state of delinquency of minors serving sentences in young offender institutions

Natalia A. Samoylik

Kuzbass Institute of Federal Penal Service of Russia

(Novokuznetsk, Russia)

nat-samoylik@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5862-8197

Abstract

Introduction. The relevance of the study of the current state of juvenile delinquency is determined by the need to predict the government policy towards adolescents and young people potentially belonging to the group at risk of delinquency. The study of the factors and mechanisms determining the motivation of criminal behaviour of this category of people is possible with the help of special census of convicts and persons in custody, which was conducted in 2022. **The aim** is to analyze and characterize the current state of the delinquency of minors serving sentences in young offender institutions. **Methodology and methods.** The article applied general scientific methods of theoretical research aimed at collecting, analyzing, systematizing and summarizing data, in particular, analyzing and interpreting the results of special census of prisoners and detainees (December 2022) and scientific sources directly revealing the subject of the study. The research methodology is based on the socio-demographic and criminal law characteristics of juvenile offenders. **The results** of the study show that male representatives predominate among juvenile offenders. Adolescents and young men commit delinquent acts most often at the age of 16-17, which is due to the active stage of experiencing crisis of adolescence. The vast majority of people serving sentences in young offender institutions have basic general education and are raised in dysfunctional families or do not have a family at all. The dominant category is aggravated and especially aggravated crimes committed by young people intentionally and consciously. Almost a third of juvenile delinquents are serving sentences for violent crimes committed by a group of people. At the same time, the largest group of juvenile offenders has short terms of imprisonment, which reflects the leading trend of humanizing criminal punishment for minors. The results obtained make it possible to carry out the work on the prediction and prevention of illegal actions among young people, as well as to propose optimal options for psychological and pedagogical impact on criminogenic determinants that negatively affect the formation of the personality of minors.

Keywords

juvenile delinquents, criminal punishment, statistics, socio-demographic characteristics, criminal law characteristics

For citation: Samoylik, N. A. (2025). Current state of delinquency of minors serving sentences in young offender institutions. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (2), 302–314. doi: 10.35750/2713-0622-2025-2-302-314.

Введение

Традиционно вопросы преступности несовершеннолетних занимают одно из ведущих мест в научных публикациях. Данный факт, прежде всего, обусловлен тем, что предупреждение правонарушений среди представителей подростковой и ранней юношеской групп является стратегической задачей государства в сфере социально-профилактической политики. Однако реалии современного мира определяют тенденции девиаций и делинквентности среди несовершеннолетних, выражающиеся в том, что они «достаточно активно “осваивают” новые для них преступления, занимая новые криминальные ниши, что позволяет говорить о своеобразной “диверсификации” ювенальной преступности» (Жаасынбек кызы, 2021, с. 181).

В целях изучения осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, в 2022 г. была проведена специальная перепись осужденных и лиц, содержащихся под стражей (Селиверстов, Кириллова, Кунц, 2024). Результаты переписи представляют особый интерес для анализа факторов и механизмов формирования преступного поведения несовершеннолетних, а также определения психолого-педагогических направлений профилактики девиаций среди подростков и юношей.

Методология, методы и методики

В статье применялись общенаучные методы теоретического исследования, направленные на сбор, анализ, систематизацию и обобщение данных, в частности, анализ и интерпретацию результатов специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (декабрь 2022 г.), и научных источников, непосредственно отражающих предмет исследования. Методология исследования опирается на социально-демографические и уголовно-правовые характеристики несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Результаты исследования

На первом этапе была проанализирована социально-демографическая характеристика несовершеннолетних осужденных. Именно социально-демографические особенности преступников демонстрируют условия становления личности и уникальности процесса ее жизнедеятельности, своеобразие и взаимосвязь мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сфер, а также возможности реализации социальных ролей. Как утверждает Н. Г. Абрамова, социально-демографические характеристики позволяют не только «сформировать образ типичного несовершеннолетнего преступника, но и разработать эффективные, скоординированные и своевременные меры уголовно-правового и криминологического воздействия, направленные, прежде всего, на предупреждение преступности несовершеннолетних, на минимизацию девиации личности несовершеннолетнего со стороны всех субъектов профилактики» (Абрамова, 2022, с. 118).

Перепись 2022 г. зафиксировала 93 % осужденных мужского пола и 7 % осужденных женского пола среди несовершеннолетних преступников. Полученные результаты подтверждают один из распространенных в криминологии тезисов о том, что преступность – это преимущественно мужское явление, вызванное демонстрацией социальной активности, предпочтением конкуренции в межличностных взаимоотношениях и автономности в принятии жизненно важных решений (Афонченко, 2020). Действительно, по сравнению с девушками, юноши значительно чаще совершают преступления, что обусловлено их потребностью в самореализации среди сверстников, ориентацией на сиюминутное удовлетворение субъективных желаний и неспособностью прогнозировать свои действия и поступки. Ю. М. Антонян связывает «разницу в соотношении женской и мужской преступности среди несовершеннолетних не с психическими и психологическими особенностями пола, а с различием интересов, поведения,

воспитания мальчиков и девочек, с большей активностью, предприимчивостью, решительностью, несдержанностью и другими общехарактерологическими свойствами лиц мужского пола, проявляющимися в определенных жизненных ситуациях, в том числе в антиобщественных поступках и преступлениях» (Антонян, 2017, с. 173). Как правило, несовершеннолетние лица мужского пола быстро приобретают мнимые черты самостоятельности, демонстрируя искаженные признаки взрослости и независимости. Подобное поведение нередко приводит к нарушению принятых социальных и законодательных норм.

Одним из значимых показателей, характеризующих преступность несовершеннолетних, является возраст. Возрастные особенности в период подросткового и раннего юношеского периода могут существенно отличаться по причине активизации психофизиологических процессов. Не случайно данные временные рамки были обозначены Г. С. Холлом как «период бури и натиска», отражая сложность и противоречивость взрослеющей личности (Рогачева, 2024).

Как следует из рисунка 1, пик преступности среди несовершеннолетних приходится на возрастной диапазон от 16 до 17 лет (61,8 %). Ю. А. Агафонов и А. Н. Ильяшенко отмечают, что именно данному периоду свойственны «чрезмерные категоричные суждения, эмоциональная неустойчивость и неспособность спрогнозировать ситуации и результаты, учитывая все обстоятельства. Преступные действия совершаются с особой озлобленностью и жестокостью по отношению к жертве» (Агафонов, Ильяшенко, 2007, с. 17). На основании результатов специальной переписи можно утверждать, что 33,5 % ювенальных преступников в возрасте 18–19 лет отбывают наказание в местах лишения свободы. Снижение показателя делинквентности в этом возрасте, вероятно, связано с формированием элементов правового сознания, осмыслением индивидуальных нравственно-моральных и ценностных категорий, а также дифференциацией социальных ролей среди сверстников. Незначительное количество (4,7 %) осужденных в возрасте от 14 до 15 лет объясняется направленностью на гуманизацию исполнения уголовных наказаний в отношении данной группы преступников. Как справедливо утверждал М. Н. Гернет, «тюрьма служит школой криминальной профессионализации, а не местом исправления» (Гернет, 2020, с. 106). Очевидно, что в большей степени это касается несовершеннолетних, мировоззрение которых неустойчиво и уязвимо в силу влияния внешних факторов при отсутствии или деформации адаптивных стратегий.

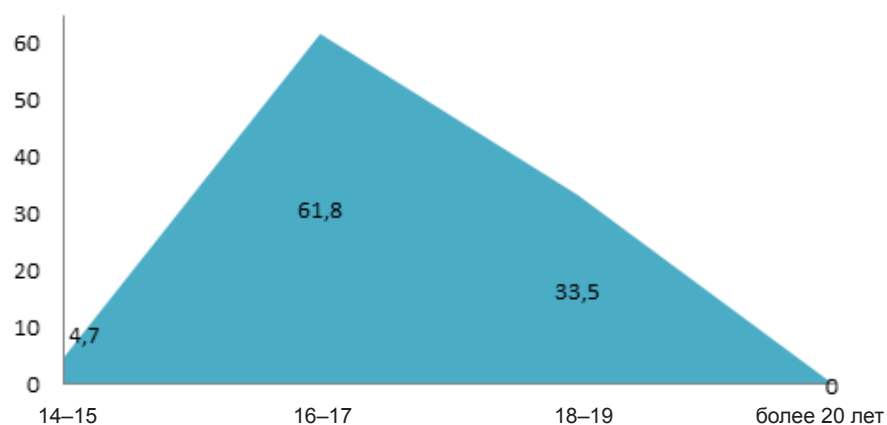

Рис. 1. Распределение несовершеннолетних осужденных по возрасту (%)

Fig. 1. Distribution of juvenile convicts by age (%)

Одним из важных социально-демографических показателей ювенальной преступности выступает уровень образования осужденных. Л. А. Геляхова приходит к выводу о том, что «вовремя замеченные изменения в поведении, отклонения от норм, правильно оказанная педагогическая помощь могут предотвратить вступление подростка на преступный путь» (Геляхова, 2020, с. 380). Безусловно, образовательная система обладает весомым воспитательно-профилактическим потенциалом в предупреждении делинквентного поведения подростков.

Согласно ч. 1 ст. 112 УИК РФ осужденные, не достигшие возраста 30 лет, обязаны получить среднее образование. В полной мере данная законодательная норма распространяется на лиц, находящихся в воспитательных колониях, где на основании ч. 1 ст. 141 УИК РФ «организуется единый учебно-воспитательный процесс, направленный на формирование у осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, профессиональное обучение и получение среднего профессионального образования, повышение образовательного и культурного уровня»¹. Учреждения образования не только осуществляют учебно-воспитательную функцию, но и в полной мере способствуют организации досуговой среды несовершеннолетних, включая индивидуальные и групповые формы работы.

Как видно из рисунка 2, большая часть несовершеннолетних имеет основное общее (неполное среднее образование). Настораживает, что большой удельный вес осужденных подросткового и раннего юношеского возраста имеет только начальное (общее) образование. Данный факт может свидетельствовать о попустительском отношении со стороны семьи, образовательных учреждений и общества в целом к данной категории детей. Полученный результат согласуется с материалами проведенной в 2018 г. специальной переписи осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях. Было выявлено, что лишь 40,4 % респондентов

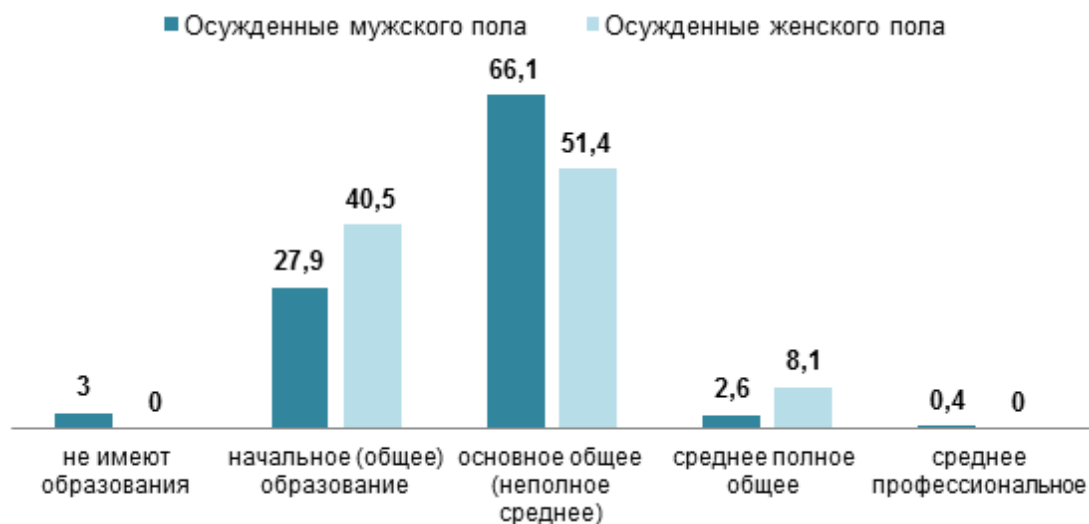

Рис. 2. Распределение несовершеннолетних осужденных по уровню образования (%)

Fig. 2. Distribution of juvenile convicts by educational level (%)

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в действующей редакции). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/fc2ae59effa07daa545b7e10d5c3205c15b7c9f5/?ysclid=m8jz0lg0uj923069836

воспитывались до осуждения в полной семье, столько же – в неполной семье. У 5,5 % воспитанников были опекуны или приемная семья, а у 8,3 % воспитанников родители были лишены родительских прав. Сиротами оказались 5,4 % опрошенных (Селиверстов и др., 2024, с. 13). Как справедливо замечает Л. В. Готчина, «многолетний постулат, что семья является лучшим фактором сдерживания от преступности и иных форм отрицательной девиации, еще актуален для России» (Готчина, 2021, с. 308). Таким образом, дисфункциональность института семьи, отсутствие должного внимания со стороны общественности, школьная дезадаптация, негативное влияние неформальной среды выступают основными причинами ювенальной преступности.

К проблемным вопросам анализа факторов ювенальной преступности Я. И. Гилинский относит увлечение подростков и юношей виртуальными технологиями. Согласно мнению ученого, именно «в интернете они знакомятся, дружат, ссорятся, играют в “стрелялки”, самоутверждаясь и восполняя отсутствующие (ограниченные) возможности реализовывать себя в сложном мире взрослых» (Гилинский, 2024, с. 15). Конкретизируя аспекты негативного влияния интернета на подростков и юношей, Е. В. Демидова-Петрова и Е. В. Рогова указывают, что «в цифровой среде прослеживается значительное распространение молодежных субкультур, носящих деструктивный характер» (Демидова-Петрова, Рогова, 2024, с. 74). Одной из характерных черт подросткового и юношеского периода является склонность к некритическому подражанию, что дает возможность использовать социальные сети для вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия. Реализуя на начальном этапе виктимное поведение, молодые люди включаются в какую-либо деятельность (например, общение или игра), не осознавая степени ее личностной и социальной опасности. В результате возникает явление инверсии ролей, когда подросток из жертвы превращается в преступника (Фасхутдинов, 2018).

Не затрагивая всего комплекса социально-демографических характеристик несовершеннолетних осужденных, выделим более значимые и обратимся к их уголовно-правовым особенностям. Безусловно, уголовно-правовой аспект совершения преступлений играет важную роль в понимании генеза противоправного поведения и отражает «представление о тех чертах личности, которые толкают их на преступный путь, и включает в себя описание характерных отличительных качеств, свойств, связанных с квалификацией совершенного преступления, наличие судимостей, вид и срок назначенного судом наказания» (Мельникова и др., 2021, с. 25).

Одним из наиболее важных признаков осужденных является категория совершенного преступления. По данным исследования С. П. Самофалова и Д. Р. Демидовой, с 2016 г. по 2022 г. в России наблюдается положительная динамика относительно числа преступлений, совершаемых подростками и юношами (уменьшение составило 47,98 %) (Самофалов, Демидова, 2024, с. 107). Как видно из рисунка 3, несмотря на количественное уменьшение подростковой и юношеской преступности в целом, растет качественный показатель совершаемых деяний. Однако большой удельный вес несовершеннолетних отбывают наказание в виде лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления. Безусловно, степень общественной опасности подобных преступных действий очень высока. Такие преступления характеризует умышленный характер их совершения, а значит, имеет место деформация психики подростков и юношей. При этом, по данным специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, среди несовершеннолетних воспитанников только 2,2 % имеют психические аномалии (Селиверстов и др., 2024, с. 17). Таким образом, 97,8 % молодых людей при совершении тяжких и особо тяжких преступлений осознавали антисоциальный характер своих действий и могли прогнозировать их последствия.

Проводя количественный анализ ювенальной преступности, следует учитывать ее латентный характер. По экспертным оценкам, уровень преступности несовершеннолетних в 3–4 раза выше, чем отражается в официальной статистике (Колесников, 2022, с. 51). Согласно позиции С. В. Корнаковой и С. А. Корягиной, латентность ювенальной преступности обусловлена несколькими причинами, среди которых «укрытие преступлений от учета и регистрации, преобладание либерального отношения органов уголовной юстиции к совершаемым несовершеннолетними преступлениям небольшой и средней тяжести, реакция потерпевших на совершение некоторых категорий преступлений» (Корнакова, Корягина, 2023, с. 78).

Принципиальное значение для уголовно-правовой характеристики осужденных, отбывающих наказание, имеет направленность их преступных деяний, которая отражает правовой нигилизм. Представленные на рисунке 4 распространенные уголовные наказания свидетельствуют о том, что почти треть несовершеннолетних воспитанников отбывает наказание за насильственные преступления. Как пишет Т. М. Зайко, «в этих преступлениях все более проявляется корысть, жестокость, садизм, агрессивность, стремление части подростков контролировать определенную территорию» (Зайко, 2017). Совершая подобное деяние, несовершеннолетние проявляют эгоистичность и цинизм по отношению к установленному правовому порядку. Специфика их сознания заключается в наличии серьезных проблем, обусловленных деформацией морально-нравственного состояния, а также нестабильностью эмоционально-волевой сферы.

Наибольший удельный вес среди несовершеннолетних составляют преступления, связанные с осуществлением насильственных действий сексуального характера (72,2 %). Чаще всего такие деяния совершают лица в возрасте 14–15 лет. В связи с тем, что подростки находятся в самом начале кризиса, именно в это время обычно проявляются физиологические аспекты переживания переломного пубертатного периода. Отсутствие устойчивых стратегий поведения в подобных ситуациях вызвано эмоциональной неуравновешенностью и агрессивностью,

Рис. 3. Распределение несовершеннолетних осужденных по категориям преступлений (%)

Fig. 3. Distribution of juvenile convicts by crime category (%)

а «приверженность и пристрастие к деструктивной среде и поддержание связей с субкультурой “взрослой” преступности являются негативными катализаторами их делинквентного поведения» (Абрамова, 2022, с. 118).

Обращает на себя внимание то, что доля несовершеннолетних осужденных женского пола, совершивших убийство (18,1 %), почти в три раза превышает аналогичную среди осужденных мужского пола (6,3 %) (Селиверстов и др., 2024, с. 25). Вероятно, это объясняется спецификой проявления эмоциональной сферы девушек. Согласно точке зрения Ю. М. Антоняна, для преступниц свойственны «повышенная тревожность и чувство страха, которые, в свою очередь, приводят к крайне острой реакции на угрозы (жизни или социальному статусу), мнимые и действительные обиды» (Антонян, 1992, с. 61–62). К этому следует добавить замкнутость, пессимистичность в восприятии действительности, склонность к чрезмерной демонстративности и зависимость от внешнего окружения. Все это порождает ощущение враждебности и внутренней неудовлетворенности, часто сопровождающееся конфликтными и агрессивными действиями, приводящими к совершению уголовных преступлений.

На основании законодательства РФ несовершеннолетние входят в особую группу уголовной ответственности. Именно поэтому при вынесении приговора судом акцент делается на необходимость назначения справедливого наказания и обязательно учитывается степень его положительного влияния на ювенальных преступников. Повторим, что наказание в виде лишения свободы для несовершеннолетнего правонарушителя является крайней мерой воздействия и назначается тогда, когда исправление невозможно без изоляции от общества. Вместе с тем обязательно принимаются во внимание условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, особенности психического развития, иные характеристики личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

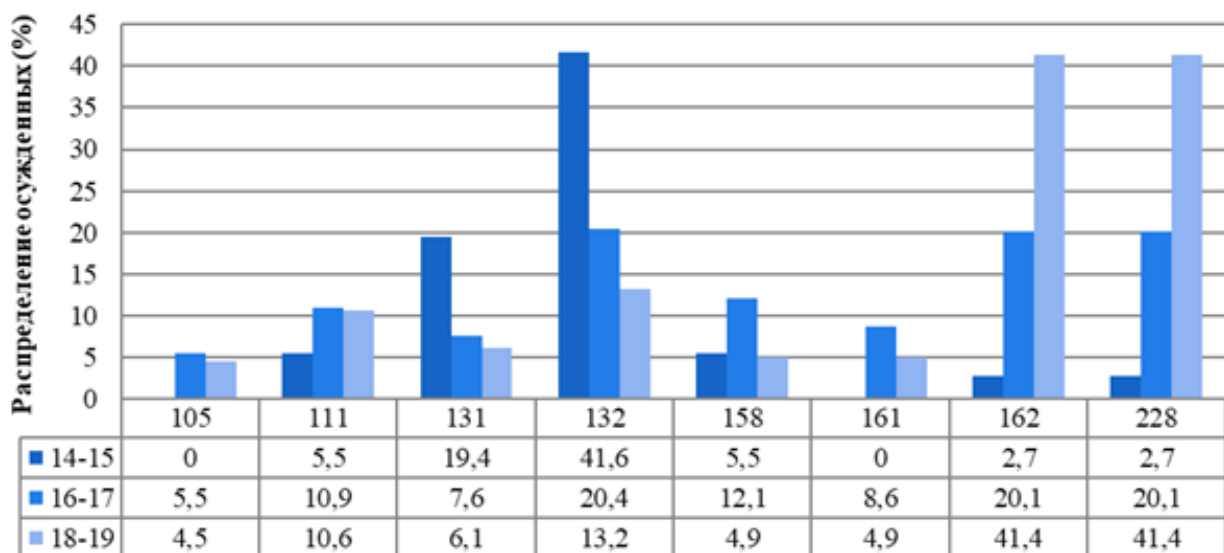

Рис. 4. Распределение несовершеннолетних осужденных в зависимости от совершенных преступлений (%)

Figure 4. Distribution of juvenile convicts depending on the crimes committed (%)

Данные, полученные по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, показывают, что распределение несовершеннолетних осужденных в зависимости от срока назначенного наказания выглядит следующим образом (рис. 5). Самая большая группа ювенальных преступников имеет небольшие сроки лишения свободы (до трех лет). Доля таких осужденных составляет 51,7 %, что отражает принципы индивидуализации и гуманизации уголовного наказания, в которых учитываются возраст, категория совершенного преступления и фактор совершения преступления впервые.

Следующая группа несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, имеет срок осуждения от 3 до 5 лет (18,8 %). Такие сроки лишения свободы среди подростков и юношей обусловлены высокой степенью общественной опасности деяний, преднамеренностью их совершения и личностной активностью в исполнении преступных действий. Большой удельный вес (2,6 %) составляют длительные сроки лишения свободы (от 5 до 8 лет) среди исследуемой категории осужденных, что свидетельствует о негативном течении подросткового кризиса, приводящего к примитивизации поведения и способствующего формированию устойчивого паттерна криминального поведения.

При анализе ювенальной преступности следует рассмотреть способы совершения преступлений. Лидирующее место среди форм соучастия занимают преступления, совершенные группой лиц (33,5 %). Как показывает статистика, возрастная потребность в группировании несовершеннолетних проявляется и в преступных деяниях. Анализируя особенности преступной группы несовершеннолетних, исследователи выделяют следующие их характерные признаки: организованность, устойчивость, сплоченность и защищенность. Все это позволяет несовершеннолетним чувствовать уверенность и безопасность, принимая участие в делинквентных

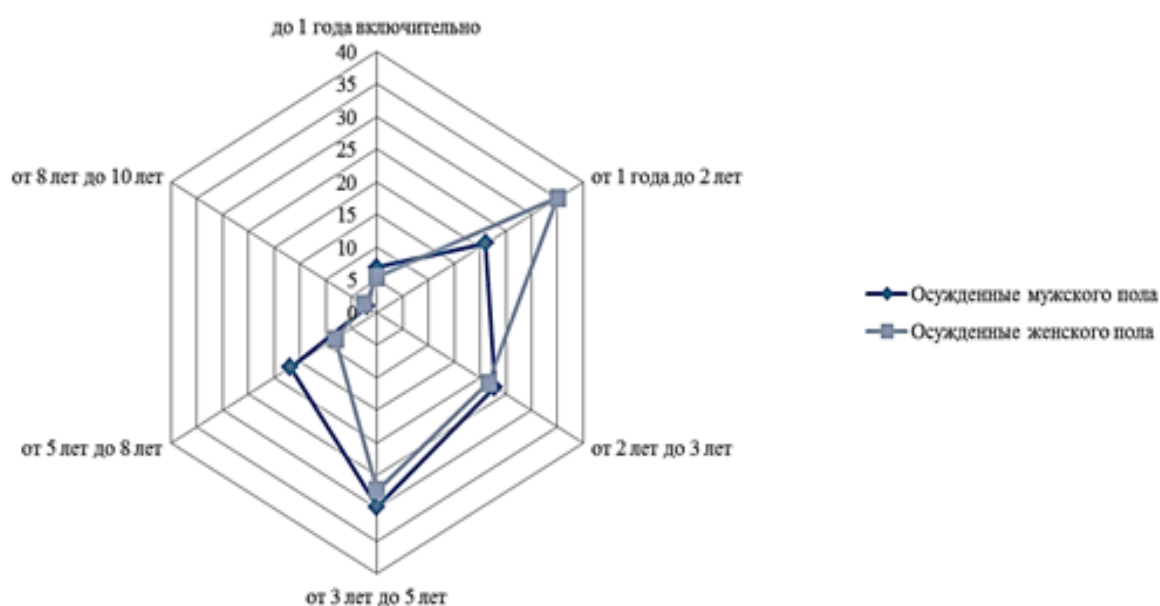

Рис. 5. Распределение несовершеннолетних осужденных в зависимости от срока назначенного наказания (%)

Figure 5. Distribution of juvenile convicts depending on the length of the sentence imposed (%)

² Рожков, А. А., Кобозев, И. Ю., Семакова, А. И., Зуева, Е. Г., Вашкевич, А. В., Ермаков, А. Г. (2021). *Криминальная психология: учебное пособие*. Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России.

деяниях. Как правило, в таких преступлениях принимают участие как несовершеннолетние, так и совершеннолетние лица. Это позволяет констатировать тенденцию сближения подростковой и взрослой преступности, вовлечения несовершеннолетних в осуществление преступных деяний (Архипова, Редькина, 2023, с. 101).

Эффект группирования при совершении преступлений имеет несколько причин. По мнению Р. В. Колесникова, это связано с тем, что, «во-первых, некоторые преступления технически невыполнимы для одного подростка. Во-вторых, многие несовершеннолетние, приобщаясь к преступной группе, становятся смелее, ведь это одобряется групповым авторитетом, и порой не отдают себе отчет в собственных действиях, подчиняясь стадному инстинкту» (Колесников, 2021, с. 5). Среди несовершеннолетних мужского пола 8,9 % осужденных были организаторами преступлений, 48,1 % выступали исполнителями, 34,8 % участвовали в совершении делинквентных деяний в роли пособников. В группе несовершеннолетних женского пола наибольший удельный вес составляет непосредственное содействие и совершение противоправных действий (78,2 %), 17,6 % выступали исполнителями, а 4,2 % склоняли других лиц к совершению преступления. Полученные результаты позволяют говорить о высоких организаторских способностях несовершеннолетних осужденных мужского пола. Таким образом, полученные в ходе переписи материалы могут быть использованы для оценки криминогенности ювенальной преступности на современном этапе.

Заключение

Исследование преступности несовершеннолетних в настоящее время является одной из важнейших задач. Во многом это связано с необходимостью реализации ранней профилактической политики в отношении подростков и юношей, потенциально входящих в группу делинквентного риска. Однако детальное изучение ювенальной преступности осложнено вследствие высокого уровня ее латентности. Тем не менее определить факторы и механизмы формирования преступного поведения несовершеннолетних возможно при помощи специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, которая была проведена в 2022 г.

По материалам переписи можно утверждать, что среди малолетних преступников преобладают представители мужского пола. Подростки и юноши совершают делинквентные поступки чаще всего в возрасте 16–17 лет, что обусловлено активной стадией переживания кризиса переходного возраста. Подавляющая часть лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях, имеет основное общее (неполное среднее) образование и воспитывалась в дисфункциональных семьях либо вообще не имела семьи. Несмотря на количественное уменьшение подростковой и юношеской преступности в целом, растет качественный показатель совершаемых деяний. Так, доминирующей категорией являются тяжкие и особо тяжкие преступления, совершаемые молодыми людьми умышленно и осознанно. Почти треть несовершеннолетних воспитанников отбывает наказание за насильственные преступления, проявляя эгоистичность и цинизм по отношению к установленному в обществе правовому порядку. При этом самая большая группа ювенальных преступников имеет краткие сроки лишения свободы (до трех лет), что отражает ведущую тенденцию гуманизации уголовного наказания в отношении данной категории лиц. Лидирующее место среди форм соучастия занимают преступления, совершенные группой лиц.

Таким образом, анализ современного состояния преступности несовершеннолетних имеет большое значение для дальнейших теоретических и практических исследований в данной предметной области. Полученные результаты дают возможность проводить работу по прогнозу и профилактике противоправных действий среди молодежи, а также предлагать оптимальные варианты психолого-педагогического воздействия на криминогенные детерминанты, которые отрицательно влияют на формирование личности несовершеннолетних.

Список литературы

- Абрамова, Н. Г. (2022). К вопросу о личности несовершеннолетнего осужденного. *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*, 1 (41), 116–120. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2022-41-1-116-120>
- Агафонов, Ю. А., Ильяшенко, А. Н. (2007). Факторы семейного неблагополучия в генезисе преступного поведения несовершеннолетних. *Общество и право*, 3 (17), 11–17.
- Антонян, Ю. М. (1992). *Преступность среди женщин*: монография. Москва: Российское право.
- Антонян, Ю. М. (2017). *Личность преступника и профилактика преступлений*. Москва: Издательство "Проспект".
- Архипова М. В., Редькина Е. А. (2023). Особенности современной преступности несовершеннолетних. *Вестник Российского университета кооперации*, 3 (53), 98–106.
- Афонченко, Т. П. и др. (2020). *Гендерная криминология: понятие, структура, содержание*: монография. Минск: Издательство «Экоперспектива».
- Геляхова, Л. А. (2020). Роль образовательных учреждений в противодействии подростковой преступности. *Проблемы в российском законодательстве*, 13 (4), 379–382.
- Гернет, М. Н. (2020). *Инстинкт заключенного. Очерки тюремной психологии*. Москва: Издательство «Эксмо».
- Гилинский, Я. И. (2024). *Криминология и девиантология постмодерна*. Санкт-Петербург: Издательство «Алетейя».
- Готчина, Л. В. (2021) Преступность несовершеннолетних и молодежи: состояние и перспективы. *Российский девиантологический журнал*, 1 (2), 304–313. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2021-2-304-313>
- Демидова-Петрова, Е. В., Рогова, Е. В. (2024). Преступность несовершеннолетних в условиях современных вызовов. *Сибирский юридический вестник*, 2 (105), 70–74. <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.2.70>
- Жаасынбек кызы, А. (2021). Подросток и преступление. *Известия вузов Кыргызстана*, 5, 180–183. <https://doi.org/10.26104/IVK.2019.45.557>
- Зайко, Т. М. (2017). *Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминологический аспекты*: монография. Тамбов: ООО "Консалтинговая компания Юком".
- Колесников, Р. В. (2021). Факторы, детерминирующие групповые преступления несовершеннолетних. *Вестник Воронежского института МВД России*, 4, 201–208.
- Корнакова, С. В., Корягина, С. А. (2023). Современные аспекты насильственной преступности несовершеннолетних. *Lex russica*, 7 (76), 76–86. <https://doi.org/10.17803/17295920.2023.200.7.076-086>
- Мельникова, О. В. и др. (2021). *Преступность несовершеннолетних*: монография. Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России.
- Рогачева, Е. Ю. (2024). "Психолог-пророк" Грэнвилл Стэнли Холл. *Векторы психолого-педагогических исследований*, 1 (02), 110–117.
- Самофалов, С. П., Демидова, Д. Р. (2024). Мотивы и цели совершения преступлений несовершеннолетними. *Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний*, 4 (55), 104–111.
- Селиверстов, В. И., Кириллова, Т. В., Кунц, Е. В. (2024). *Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года)*: монография. Москва: Издательство «Проспект».

Фасхутдинов, Р. Ф. (2018). Некоторые аспекты психического насилия в сети интернет как одного из способов совершения преступления против несовершеннолетних. *Евразийский юридический журнал*, 10 (125), 284–285.

References

- Abramova, N. G. (2022). K voprosu o lichnosti nesovershennoletnego osuzhdennogo. *Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (41), 116–120. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2022-41-1-116-120>
- Agafonov, Yu. A., Il'yashenko, A. N. (2007). Faktory semejnogo neblagopoluchiya v genezise prestupnogo povedeniya nesovershennoletnih. *Obshchestvo i pravo*, 3 (17), 11–17.
- Antonyan, Yu. M. (1992). *Prestupnost' sredi zhenshchin*: monografiya. Moscow: Rossijskoe pravo.
- Antonyan, Yu. M. (2017). *Lichnost' prestupnika i profilaktika prestuplenij*. Moscow: Izdatel'stvo "Prospekt".
- Arhipova M. V., Red'kina E. A. (2023). Osobennosti sovremennoj prestupnosti nesovershennoletnih. *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii*, 3 (53), 98–106.
- Afonchenko, T. P. i dr. (2020). *Gendernaya kriminologiya: ponyatie, struktura, sodержanie*: monografiya. Minsk: Izdatel'stvo «Ekoperspektiva».
- Gelyahova, L. A. (2020). Rol' obrazovatel'nyh uchrezhdenij v protivodejstvii podrostkovej prestupnosti. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, 13 (4), 379–382.
- Gernet, M. N. (2020). *Instinkt zaklyuchennogo. Oчерki tyuremnoj psihologii*. Moscow: Izdatel'stvo «Eksmo».
- Gilinskij, Ya. I. (2024). *Kriminologiya i devintologiya postmoderna*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Aletejya».
- Gotchina, L. V. (2021) Prestupnost' nesovershennoletnih i molodezhi: sostoyanie i perspektivy. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 1 (2), 304–313. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2021-2-304-313>
- Demidova-Petrova, E. V., Rogova, E. V. (2024). Prestupnost' nesovershennoletnih v usloviyah sovremennyh vyzovov. *Sibirskij yuridicheskij vestnik*, 2 (105), 70–74. <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.2.70>
- Zhaasynbek kyzy, A. (2021). Podrostok i prestuplenie. *Izvestiya vuzov Kyrgyzstana*, 5, 180–183. <https://doi.org/10.26104/IVK.2019.45.557>
- Zajko, T. M. (2017). *Mery bor'by s prestupnost'yu nesovershennoletnih i molodezhi: pravovoj i psihologo-kriminologicheskij aspekt*: monografiya. Tambov: ООО "Konsaltingovaya kompaniya Yukom".
- Kolesnikov, R. V. (2021). Faktory, determiniruyushchie gruppovye prestupleniya nesovershennoletnih. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 4, 201–208.
- Kornakova, S. V., Koryagina, S. A. (2023). Sovremennye aspekty nasil'stvennoj prestupnosti nesovershennoletnih. *Lex russica*, 7 (76), 76–86. <https://doi.org/10.17803/17295920.2023.200.7.076-086>
- Mel'nikova, O. V. i dr. (2021). *Prestupnost' nesovershennoletnih*: monografiya. Pskov: Pskovskij filial Akademii FSIN Rossii.
- Rogacheva, E. Yu. (2024). "Psiholog-prorok" Grenvill Stenli Holl. *Vektory psihologo-pedagogicheskikh issledovanij*, 1 (02), 110–117.
- Samofalov, S. P., Demidova, D. R. (2024). Motivy i celi soversheniya prestuplenij nesovershennoletnimi. *Vestnik Permskogo instituta Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij*, 4 (55), 104–111.
- Seliverstov, V. I., Kirillova, T. V., Kunc, E. V. (2024). *Harakteristika osuzhdennyh, otbyvayushchih nakazanie v vospitatel'nyh koloniyah (po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, sodержashchihsya pod strazhej, dekabr' 2022 goda)*: monografiya. Moscow: Izdatel'stvo «Prospekt».
- Faskhutdinov, R. F. (2018). Nekotorye aspekty psihicheskogo nasiliya v seti internet kak odnogo iz sposobov soversheniya prestupleniya protiv nesovershennoletnih. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*, 10 (125), 284–285.

Информация об авторе

Наталья Анатольевна Самойлик – начальник кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными Кузбасского института ФСИН России, доктор психологических наук, доцент.

About the author

Natalia A. Samoylik – head of the department of legal psychology, pedagogy and the organization of educational work with the convicted of Kuzbass Institute of Federal Penal Service of Russia, Doc. Sci. (Psy.), Docent.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 21.04.2025

Одобрена после рецензирования 28.05.2025

Опубликована 28.07.2025

Submitted April 21, 2025

Approved after reviewing May 28, 2025

Accepted July 28, 2025